DISPUTATIO

УДК 316

ВЗГЛЯД С БЛУЖДАЮЩИХ ДЮН ИСТОРИИ*

В. Зассин Мюнхен, Германия wolfgang@sassin.at

Автор предлагает задуматься о последствиях старения европейских обществ и об альтернативах развития Старого Света. Рассматривается структура современного западного общества с его потерей семьи и возникновением «сетей взаимодействующих друг с другом индивидов». Ключевым моментом данной статьи является рассмотрение назревшей революции в восприятии человека в обществах Старого Света.

Ключевые слова: западное общество, Старый Свет, традиция, революция.

Что хорошего можно сказать о последствиях старения европейских обществ, старения, сильно отражающегося не только на физическом, но и на психическом состоянии обществ? Тот, кто сопровождал свою супругу, страдающую старческим слабоумием, в дом престарелых, может свой опыт выразить следующими словами: с годами становишься либо старым, либо мудрым, но никогда тем и другим одновременно.

Европа на распутье: ей придется открыться новым идеям и стать мудрее или же умереть после длительного периода увядания. Нет больше циклов развития, которые Европа вновь могла бы пройти после отчаянного прыжка в источник вечной молодости юношеского безумия, предпринятого ей после Второй мировой войны. Европе придется научиться справляться с ею же самой созданным чрезвычайным положением, в котором оказался *Ното зарiens*, идя по стопам просветителей, в условиях фазы глобального превышения

предложения над спросом под названием Человек. Нельзя более жить по принципу: *так и дальше*.

В конце концов, все дело в культурной мутации: исчезла семья, состоящая из двух поколений, являвшаяся зародышевой клеткой стабильного общества. Эта потеря затрагивает основополагающую связь между естественным воспроизводством и духовным формированием и образованием потомства, которая с древности обеспечивалась семьей. Этот источник творческих сил нашего вида утерян всего лишь за два поколения. Причинами его исчезновения стали специализация индивидов и случившийся вследствие этого информационный взрыв. В духовном плане современный человек превратился в подкидыша, которого берут на воспитание безликие структуры. Избиратель и потребитель, чиновник и ученый более не являются частью традиции развитой культуры, поддерживавшейся в семьях, кланах и родах. Они – часть оторванной от корней массы, имею-

^{*} Перевод с англ.: А.А.Гнесь.

щей доступ к любой информации и избирающей свои авторитеты.

Таким образом, мы будем либо «обезболивать» себя, либо, приложив усилия, придем к выводу, что те ценности, которые следует принять обществу, заботящемуся о самосохранении, — это стать зрелым и мудрым.

В политическом смысле Европе следует отойти от древнего, прямо-таки детского представления о том, что государство – это своего рода подобие некой большой семьи, т. е. организационная модель общего процесса экспансии; оно, государство, своей невидимой рукой якобы создает основу жизни и может в целом равномерно и справедливо распределять блага, с ними связанные. Европа должна отказаться от той идеи, что предназначением народа является производство потомства, которое обеспечит пополнение числа бойцов и армии потребителей.

Идеология, воплощенная в латинском изречении *рапет et circenses* («хлеба и зрелиц»), была определяющей уже для Древнего Рима. С тех пор она является бесспорной и непоколебимой формулой власти, несмотря на все неудачи, приводившие экспансионистские державы, зависящие от ресурсов, к краху.

Глубинное положение вещей в мнимо солидарном рае индустриальных обществ, а также в желанных обществах, основанных на знании и интеллекте, тем не менее в корне отлично от ситуации в обществах устойчивого развития, которые в прошлом могли рассчитывать на неограниченные по человеческим меркам природные ресурсы. Тогда речь шла о том, чтобы как можно больше себе присвоить. Право и закон в их современном виде являются пережитками системы отношений,

при которой каждый индивидуум, ухватив что-нибудь от «Божьего Творения», видел свою ответственность лишь в том, чтобы захваченное было поделено, насколько это возможно, мирно. Результат творения был независим от тех, кто им воспользуется. Плоды творения в представлении проповеди Христа на Масличной горе не зависели от тех, кто ими пользовался. Но это уже давно не так.

Нельзя больше полагаться и на то, что тысячелетиями существовавший договор между поколениями все еще имеет под собой стабильную основу. Вследствие эволюции передача и получение знаний неразрывно связаны с межличностными отношениями. В своем решающем аспекте, а именно в сфере передачи знаний и культурных ценностей, личные связи утрачены. Информация и знание объективируются и больше не передаются естественным путем от конкретных индивидуумов. Эту роль на себя взяли эксперты и функционеры. На то есть веские причины. Изза информационного взрыва и потребности во все более усиливающейся специализации, которая стала результатом этого взрыва, процесс передачи знаний деградировал до уровня процесса передачи информации. Функция передачи ценностей уступила целевому маркетингу. Таким образом, утерян важнейший навык индивидуального критического мышления и уверенного ориентирования в высших ценностях.

Пропадает способность проверять информацию и методы «на идолах» и, таким образом, трансформировать их в знание и опыт. В действительности уже давно «духовное зачатие и вынашивание» носителей высокой культуры происходит «в пробирке» и исключительно в форме «умственно-

го генетического дизайна». Этот процесс больше не протекает в окружении семьи и клана, в котором польза и риски, связанные со знаниями и умениями, переживаются через судьбу их носителей. Напротив. Мы постоянно переживаем крушение любого соглашения, основанного на личной основе. Эмоции и ценности более не объединяют поколения, реалии которых настолько далеки друг от друга, как реалии подростков в период полового созревания, с одной стороны, и лиц, нуждающихся в уходе, с другой. Такое общество еще более неоднородно, чем если бы речь шла о группе, состоящей из представителей первобытного клана и современного клуба фанатов.

В этом вавилонском столнотворении никто больше не несет личной ответственности за то, что основы будущего обеспечиваются активными действиями каждого отдельного человека. В ныне существующей искусственной цивилизации это является обязательным условием. Не Бог и не природа являются создателями улиц, мостов, очистительных сооружений, спутников и радиостанций, больниц, школ, библиотек и баз данных и не они приводят все это в порядок в случае износа и обветшания.

На самом деле не существует никакого естественного права на участие (членство) в такой жизненно необходимой искусственной инфраструктуре; речь идет о праве, которое политики всегда пытаются вписать в законы и конституции, а юристы — из него исходить. Вообще должно существовать безусловное обязательство вносить посильный вклад в общую цивилизацию как условие того, чтобы иметь право пользоваться ее благами. Ответственность индивида не выражается более в сохранении, а

в ежедневном обязательном созидании, результаты которого недолговечны и не могут быть разделены с кем-то другим¹.

Работоспособность такого рода сетей, характеризующих современную цивилизацию, не является следствием аккумуляции источников созидательных действий. Результаты могут быть гораздо лучше, если синхронизировать вклад всех участвующих. При отсутствии согласованных действий отдельные элементы таких сетей являются потенциальными противниками, блокирующими и даже уничтожающими друг друга.

Сама функция порядка и синхронизации — это достижение особого типа. Она не подчиняется известным рыночным механизмам. Порядка и синхронизации нельзя достичь путем компромиссов. Они, т. е. порядок и синхронизация, если существуют, то могут быть лишь ограничены компромиссами. Как и все в действительности важные жизненные условия, порядок не может быть создан большинством или куплен за деньги. Порядок есть результат творческих действий. Он является следствием действий элит, а не большинства.

Идеи индивидуальной свободы в соединении со свободой коалиции, т. е. концентрация рассеянных и неполных индивидуальных способностей (речь идет о фе-

¹ Сеть электроснабжения представляет собой хороший пример необходимости согласованных действий. В случае если сеть выходит из строя из-за удара молнии, то недостаточно просто подключить неповрежденные электростанции. Необходимо точно сфазировать все генераторы, прежде чем они могут быть подключены к общим источникам тока и напряжения. Для повторного включения ранее вышедшей из строя сети может потребоваться много часов, даже когда нет необходимости устранять какой-либо физический дефект.

номене разделения знания и базирующегося на нем объединения знаний) требуют совершенно других типовых условий, чем те, которые может предоставить национальное государство, основанное, с одной стороны, на принципе территориальной организации по унифицированным правилам, а с другой стороны – на принципе анонимных авторитетов.

Таким образом, переход от «реального» общества, основывающегося на ресурсах, к «фиктивному» обществу, основывающемуся на знаниях, неизбежно ведет к изгнанию из рая идеализированного солидарного общества. Генетические родственные связи развивались в направлении культурных общностей и застряли в тупике территориально обусловленных наций. В Германии наиважнейшей темой является не статистически и территориально поддающаяся учету иммиграция, а негласное бегство элит из солидарного общества потребления, близящееся к своему упадку. Старая система ценностей более не в состоянии интегрировать своих прежних членов в качестве поставщиков услуг ^{2} .

Без помощи специализированной индустрии, регионального планирования, без организованной обществом защиты окружающей среды и водоемов сельское хозяйство в наши дни могло бы произвести лишь небольшую долю производимой им сегодня продукции, а без посредничества пищевой промышленности сельхозпродукция вообще не дошла бы до своего конечного потребителя. Так же современное национальное государство является лишь второстепенным членом в обширной сети глобального общества знаний.

Общество знаний живет сетями взаимодействующих друг с другом индивидов, которые способны договариваться и согласовывать свои действия, преодолевая национальные и культурные границы. Эти разветвленные системы взаимодействия функционируют постоянно в том случае, если те постулаты, на которых покоится «суверенное государство», негласно отодвигаются на задний план.

Инновации и эффективность в качестве руководства к действию для каждого индивида противоречат цели сохранения *Status quo* и обязательно разрушают мнимые активы, которые обещает сообщество улучшенного знания. Договоры между поколениями в их декларируемой форме соответствуют описанию порядков на том свете, которые призваны служить руководством для жизни в этом мире. Они похожи на магические заклинания. Европейское государство, его партии и политики опустились до уровня колдунов. Хорошо, что все больше людей это признают.

Задача, которую взяли на себя сети, есть постоянное изменение, т. е. изменение, которое вызывается демографической экспансией, структурными сдвигами в глобальной возрастной пирамиде, и в первую очередь в способности воспринимать переходящее все границы усложнение нашей повседневной жизни.

Предметом обсуждения является как раз не забота о будущем последующих солидарно действующих поколений с ярко выраженным патриархальным или,

² Наличие учеников больше не приносит удовольствия. Это все более широко распространяющееся мнение экспертов, которое можно встретить во всей системе образования. Добросовестность и политика представляются все в большей мере взаимонсключающими понятиями. Это проявляется в деятельности гражданского форума (www.buergerkonvent.de).

скорее, матриархальным характером, а изменение основных ценностей в условиях конкуренции за выживание, принявшей мировой масштаб. Вновь возникающие сети индивидов больше не заботятся о мнимой ответственности за умиротворяющее единство с отстающими индивидами. Они стараются построить внутренний порядок первой по-настоящему глобальной цивилизации, которая грядет на этой планете. Речь идет как раз не о будущих гражданских войнах, а о дальнейшем развитии вида. Разделение не грозит нашему виду. Нам придется осознать то, что понятие «мы» до сих пор никогда не существовало ни как духовная, ни как технически-просветительская общность. То, что до сего времени не было едино, не может распасться. Вид, который, кстати, «видом» и не является, не может достичь декларированной степени общности ни путем духовных церемоний, ни посредством идеологических конструкций, несмотря на усилия «просвещенных».

Понятие Homo sapiens sapiens, охватывающее « $M \omega$ », – это вымысел, дополнение к тем великим идеям, которые вьются вокруг рассуждений о загробном мире. Некоторым после осознания собственной индивидуальности стала чужда доктрина, в соответствии с которой человек обязательно является частью какой-то общности. Образующиеся группировки, которые претендуют на лидирующую роль в духовной сфере, нуждаются в обывателе. Эти группы всегда начинают дискриминировать зрелых и независимых граждан, которых затем начинают преследовать как диссидентов. Следуя этой стратегии, они, оставаясь в стороне, способствуют возникновению вымысла о существе *homo-*Genen. Имеет место поляризация через их, по сути, всегда религиозно обоснованное нравственное требование равенства — равенства, которое на них самих, разумеется, не распространяется. Как когда-то Прокруст, они, обретая власть, пытаются заставить массы соответствовать узаконенным нормам. Таким образом, с самого начала существуют две очень неравные группы, hetero-Gene, постоянно в своем внутреннем напряжении связанные с homo-Gene, как охотник и добыча. Только это поле напряжения производит существо политическое (zoon politikon).

Первая из перечисленных групп, якобы изгнанные по примеру Адама и Евы из рая, знают об этом лучше. Они знают о своем инобытии, которое они намеренно оставляют в неопределенном состоянии. Вера в рай, с которой живут представители второй группы — подавляющее большинство, — это та вера, от которой не так просто отделаться группе меньшинства в своем стремлении к познанию человеческого. Не будучи изгнанной, эта группа была настроена на поиск истины, скрытой за видимостью архаической повседневности.

Ввиду бессмысленности реального многие все равно нуждались и нуждаются в надежде. Масса, предоставленная сама себе, охотно распространяет историю о творении. Изгнание из рая дает такую надежду до тех пор, пока масса воспринимает рай в связи с верховным авторитетом. Многих это освобождает от необходимости познавать и позволяет иногда ощущать присутствие надежды в коллективном движении в пустоте.

С другой стороны, волшебная история могла понравиться тем немногим, которые не нуждаются в пустой надежде, а, напротив, в представлении о том, кем

они хотят стать в каждодневной жизни: а именно как «ОН».

Между этими двумя неравными частями нет единства. И нет соединяющего моста. Эта история об ОДНОМ служит мостом, наведенным над узкой, но достаточно глубокой ментальной пропастью. На этом покоилось и покоится ее признание в обеих группах.

Эволюция духа будет продолжаться. Она состоит как каждый шаг на этом длинном пути из все новых РАЗВЕТВЛЕНИЙ, а не заключается в ОБЪЕДИНЕНИИ от-

дельных корней в один общий и гомогенный ствол.

История будет написана заново, это же предвещал и Оруэлл в своем приложении «Принципы нового мышления». Все определяется тем, что немногие, как Уинстон Смит, находят след истины. При этом неважно, что некоторые из этих немногих поддаются промыванию мозгов и сдаются, как Уинстон Оруэлла, который предает свою Юлию, поскольку система заставила его научиться любить Старшего Брата.